

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т70

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Е. Фerez*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© PEPPERSMINT, kuiuikson, AntGor,

Radharani / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Т70 **Трое** в карантине и другие неприятности / Антон
Чиж и Компания. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-115679-4

Варвара Ванзарова оказалась в центре новой европейской чумы — в итальянском городе Болонья. Все рейсы отменены, друзей-знакомых нет, потому Варя вынуждена поселиться в скромном отеле с названием в стиле ретро-кино. Но там ее ожидает уже совсем другой кинематограф — в соседнем здании колоритный мафиози убивает прекрасных девушек, и кроме Варвары никто этого не видит и не слышит...

Кира Богданова с детства мечтала играть в театре, и ее мечта исполнилась. Она попала на гастроли в Италию, но, как всегда, не вовремя — пандемия нарушила ее планы. Теперь вместе с труппой актеров она оказалась в обсерваторе где-то под Саратовом, и неизвестный убийца быстрее, чем опасная болезнь, принялся уничтожать артистов...

Для блогерши Анастасии Коржуевой самой большой неприятностью в жизни были сломанный ноготь и размазанный макияж. Теперь же, вернувшись из Милана, она должна провести в вынужденном карантине две недели. Но суперэксперта по косметике это совсем не пугает, сидеть в заточении она не собирается, чем и вызывает гнев участкового Фунтикова...

Пандемия и страшный вирус изменили жизни многих людей. Для кого-то самоизоляция стала благом и долгожданным отдыхом, кто-то по-новому взглянул на свою жизнь, здоровье, близких людей, но ясно одно: мир больше никогда не будет прежним...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чиж А., 2020

© Яскол М., 2020

© Ветрова Е., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-115679-4

Дорогая читательница! Дорогой читатель!
Вы держите в руках не совсем обычную книгу.
А сериал.

И не просто сериал, а сториз-сериал.
Не беспокойтесь, вам не придется читать сценарии.
Это — литературный сериал.

То есть самый интересный сериал. Потому, что вы читаете его и смотрите в вашей фантазии.

А мы лишь помогаем.

Что такое сториз-сериал?

Это новый жанр, который придумали мы — я, Антон Чиж, и мои соавторы: Марта Яскол и Валерия Ветрова.

Нынешним непростым летом 2020 года на Литрес каждую неделю выходила новая серия — рассказ о приключениях трех подруг, которые попали в карантин и прочие неприятности. Как сториз в Instagram, которые возникают и меняются.

Наш сериал — самый современный.

В пульсе сегодняшнего дня.

И довольно необычный.

Почему?

Вы можете прочитать эту книгу четырьмя способами.

Первый: прочитать все три серии приключений Варвары.

Второй: приключения актрисы Киры.

Третий: рассказы о блогерше Насте.

4 Антон Чиж

Ну, а самый простой, четвертый способ: прочитать подряд. Как обычную книгу.

В любом случае скучать не придется.

Я надеюсь, что наши молодые, современные, умные, необычные героини придутся вам по сердцу и их приключения продолжатся. Что будет зависеть только от вас.

А пока приключения начинаются.

Премьера сториз-сериала в книжном формате!

Три...

Два...

Один...

Камера...

Начали!

Искренне ваш

Антон Чиж

Антон Чиж
ПУЛЬЧИНЕЛЛА

...И все-таки Варвара вляпалась в карантин. Как сырник в сметану.

Переезжая по Северной Италии и замечая, как эпидемия нарастает и становится хуже, она еще понадеялась. Конечно, на авось. «Авось» не вывез, а подвел. Окончательно — в аэропорту Guglielmo Marconi¹. В который она примчалась уже после объявления тотального карантина.

Стоило так спешить, чтобы узнать приятную новость: рейсы в Россию отменены. Все до одного.

Девушка на стойке информации, пряча доброту под маской, сообщила, что туристов будет забирать чартер. Когда — точно неизвестно. Не раньше, чем дня через три. Или четыре. Как прилетят, так сразу. Если не отсюда, то из Милана. Это же почти рядом. Триста километров, какие пустяки.

В общем, Варвара застряла в Болонье.

Всему виной была жадность. Не та жадность, что толкает девушку от бутика к распродаже. Варвара страдала редким и тяжким типом жадности: жадность науч-

---

¹ Аэропорт имени Гульельмо Маркони.

ная. Попав по гранту в Италию, она, что называется, дорвалась, набирая еще и еще материалы для кандидатской диссертации. Как какой-нибудь жадина Панталоне. Или скупой рыцарь. И все равно казалось мало. Жадность, как известно, наказуема. Порой в России, иногда в Италии. И вот возмездие: Варвара осталась бедной сироткой перед табло, на котором горел красный столб отмены вылетов.

Куда деваться? Города не знает, друзей нет. Ехать в Болонский университет, который стоял в планах, — бесполезно. Все закрыто, студентов и преподавателей разогнали на карантин. Надо искать гостиницу. Хоть бы кто помог одинокой девушке...

Желающие нашлись сразу, стоило Варваре выйти на стоянку. Около ее кроссовок затормозило такси. Водитель на чудовищном итало-английском спросил, куда синьорину подвести. Варвара ответила на слишком правильном итальянском, что нужен недорогой отель. Совсем скромный. Сраженный родной речью в устах туристки, водитель выскочил из машины, распахнул дверцу и элегантно зашвырнул дорожный баул в багажник.

В машине пахло смесью табака и дешевого одеколона. С зеркальца заднего вида свешивался вымпелок с сине-красными полосами, белым крестом и надписью «BFC1909». Полосатыми наклейками были украшены дверцы и приборная доска. Не иначе таксист ярый болельщик, тиффози.

Какое место занимает местный клуб в чемпионате Италии, играет ли в нем красавчик Рональдо, Варвара не имела малейшего представления. Футбол был последним пунктом списка ее интересов. Причем вписан самым мелким шрифтом.

Развернувшись на сиденье, таксист обещал отвезти в отличный отель с самыми выгодными ценами.

Варвара не питала иллюзий насчет отелей, рекомендованных таксистами. Вежливо улыбнулась и ответила:

— Grazie!

— Откуда приехала такая красивая девушка? — спросил водитель и подмигнул. Чего делать не стоило.

Варвара привыкла, что к ней подкатывали не только такси: такова судьба блондинки в кудряшках. Цвет и завитки были натуральными, то есть от природы и предков. В ней был смешан варварский коктейль кровей стольких народов, что ничего, кроме блонда или жгуче-черного, вырасти не могло.

Блонд обогнал. Варвара была блондинкой. Милым котенком, которого рука тянется приласкать или обидеть. Вот только вид был обманчив. Глупый самец, посчитавший Варвару легкой добычей, быстро жалел об этом. Порой жалел больно. Глупец видит внешность. А на ней не написано, кто она такая. На Варваре вообще не было надписей. Она не носила футболок с принтами. Считая их выражением неуверенности и внутренних комплексов.

Варвара ответила, что приехала из Милана. Чтобы пресечь расспросы.

Такси резво тронулось, водитель завел разговор. Которого нельзя было избежать. Раз ее везли в «лучший отель в городе».

— Какие сериалы смотрите?

На вид таксисту было хорошо за сорок, без седины, одет в простую кожанку и клетчатую рубашку, тщательно выбрит, и не сказать, что злоупотребляет кьянти. Судя по потертому кольцу — давно семьянин. Наверное, дети взрослые. А может, и внуки пошли. Такой дедушка-живчик. Все это Варвара провертела в голове почти машинально. Как проделывала с каждым незнакомцем, с которым дорога сводила больше, чем на десять секунд.

Она ответила, что редко смотрит телевизор.

— А я люблю кино! Старое кино... Оно было настоящим, не то что нынешнее. — И таксист пустился в рассуждения, каки велик были Бергман с Феллини и как мелки по сравнению с ними нынешние «тарантины» и прочие «ридискотты».

Варвара вежливо кивала, не вдаваясь в подробности. Чтобы совсем не увязнуть в разговоре.

За окном проносились незнакомые улицы. Они въехали в район современных домов. Такси резко тормознуло у невысокого трехэтажного особняка. То, что это отель, сообщала бронзовая табличка, на которой красовалось название: «Россо e i suoi fratelli»¹.

Варвара невольно улыбнулась: куда же еще мог привезти старый киноманьяк. Что не помешало содрать с ее визитки тройную цену за поездку. Таксист всегда таксист. Особенно когда везет блондинку-туристку.

Варвара утешила себя мудростью: «не обманутый турист — не отдохнувший». Хотя туристкой себя не считала.

От предложения донести сумку она отказалась. Не от обиды. Варвара считала, что современная девушка должна показать, кто теперь в мире хозяин. А хозяин сменялся. Мир мужчин трещал по швам. Надо было подтолкнуть, чтобы рухнул окончательно. Сама Варвара толкала его не слишком усердно, но не отказывала себе в удовольствии наблюдать обиженные физиономии мужчин. Когда ущемляли их эго. И другие места в... В душе, конечно. Каких у мужчин — сколько угодно. Только они не догадываются об этом. Ну ладно... Сейчас не об этом.

Варвара машинально запомнила номер такси и пошла на рецепшен.

---

¹ «Рокко и его братья», фильм Лукино Висконти.

Ей поклонился портье с роскошной шевелюрой, подернутой сединой. Маска на лице скрывала возраст. Скорее — меньше тридцати. Судя по чистому лбу. Вместо фирменного пиджака на нем был обычный, только с бабочкой. Бейдж сообщал, что к нему можно обращаться Allen.

Холл был украшен киноплакатами. Многие друзья Варвары о таких фильмах не слышали, полагая, что в древности, то есть в 40–50 годах прошлого века, люди влачили жалкое существование без смартфонов. С чем она была категорически не согласна.

Варвара сделала комплимент коллекции, заметив, что плакаты выглядят подлинными.

— Вы правы, синьорина, она настоящие. — Портье чуть поклонился. — Все с блошиного рынка... Предпочитаете сладкую жизнь?

— Скорее, ночи Кабирии.

— И куда же корабль плывет?

— Где земля дрожит¹.

— Bravo, синьорина, с меня коктейль!

Разговор, малопонятный для друзей Варвары, которые без гугла не знают ничего, но во всем разбираются, доставил нежданное удовольствие. Вот бы еще и цены оказались такими же.

Из служебного помещения портье Алэн вернулся с подносом, на котором красовался бокал с красным мартини и оливкой.

Варвара чуть пригубила. Было вкусно, как вкусна победа, пришедшая щелчком пальчиков. Кстати, не маникюрных. Варвара считала глупостью думать о красе ногтей. Она спросила номер дня на три или четыре, до чартера.

---

¹ Варвара и портье обмениваются названиями знаменитых итальянских фильмов.

Ален сообщил, что выбрать не из чего, у них остался один свободный, и назвал цену чрезвычайно выгодную.

Фантастика: таксист не обманул. В надежности своей кредитки Варвара не сомневалась. А с такими ценами и подавно. Да и куда тратить? Карантин.

— Живите, сколько нужно, — сказал Ален, принимая у нее паспорт. — Нас всех ждет тяжелое испытание — карантин. Неизвестно, когда он кончится. Все очень плохо. Город закрывается... Если у вас закончатся деньги, поверю в кредит. Девушке, которая знает кино, нельзя не верить...

Варвара поблагодарила.

— У нас маленький отель, синьорина, и мы соблюдаем правила. Муниципалитет ввел драконовские ограничения. — И портье огласил запреты: выходить нельзя, гулять нельзя, контакты с соседями по номерам запрещены. Выходить на балкон тоже нельзя. И курить нельзя.

Ален попросил сдать на хранение зажигалку или спички. Ни сигарет, ни зажигалки у Варвары не было.

Пришло сообщение от деда, который волновался, почему нет вестей. Варвара прочла и не стала отвечать сразу. Ей хотелось оказаться в номере.

Портье заметил заставку смартфона: на старинной фотографии сидел чуть полноватый господин с умными и красивыми глазами, какие во все века сражали девичьи сердца, с русым вихром и роскошными усами вороненого отлива. Несмотря на черно-белый снимок.

— Прошу простить, не могу вспомнить этого актера немого кино, — сказал Ален, кивая на заставку экрана.

Варвара не любила, когда заглядывают ей в смартфон. Как в душу.

— Мой предок, — сказала она, пряча смартфон в карман куртки. — Из императорской России.

— Важное лицо?

— Государственный чиновник...

Портье выразил уважение к памяти о корнях. У них, итальянцев, это считается чертой национального характера: не забывать предков.

Варвара согласилась: забывать нельзя. Да и кто ж ей позволит...

Отказавшись от помощи, она затащила баул на третий этаж. Дверь номера открыл магнитный ключ. Других в маленьком, но гордом отеле не было.

Номер выглядел просто. Если не сказать убого. Как студенческое общежитие. Кровать, стол, два стула, тумбочка. Узкий платяной шкаф. Кресло, развернутое к окну, как к телевизору. Комплект из «ИКЕИ». Хоть новенький, неободранный. Телевизора, кстати, не было, что Варвару не беспокоило. Бара нет. Что хуже. Но тоже терпимо. Душ такой узкий, что мыться можно, поджав руки. Окно широкое. Поискав, Варвара не нашла штор. Ни обычных, ни римских. Полная открытость. Из украшений — два постера в рамках. На стене у стола «Секретные материалы», на другой — средневековая гравюра.

Зато воздух чистый. Кондиционер под потолком гнал свежий ветерок.

Варвара ощутила усталость. Скинула одежду, приняла душ, окунулась в махровое облако полотенца и осталась в футболке. Без надписей.

Пахло в номере не как в гостинице, душком санитарного средства, а домашними булочками.

Она уселась с ногами в кресло и вошла в соцсеть. Первым делом написала в личку своей подруге Насте.

Настя жила за счет популярного бьюти-блога про помады, кремы, шмотки и другие бесполезные вещи. С точки зрения Варвары. Зато в Милане и других модных городах Италии Настя бывала чаще продуктового супермаркета у метро. Общих интересов у них не было.

Ну, почти. Тем не менее это не мешало им дружить со школы. Как не мешали высшее образование Варвары и начисто забытая школьная программа Насти.

«Привет! Болонью знаешь?»

«Приветики! — тут же ответила Настя. — Там есть магазин с отличными скидками на бренды. Сказать адрес?»

«Нет. Отель «Рокко и его братья». Что скажешь?»

Настя помедлила и написала:

«Не слышала. Я в «Савое Реджинси» живу. Что ты думаешь про мужчину с фамилией Фунтиков?»

Интересы Насти не слишком обширны: если не косметика, то мужчины.

«Искромотно. Но Шпунтиков — надежнее», — написала Варвара и отключилась. Толку от Насти, как всегда, было мало.

Она забралась в общий чат:

«Привет! Кто бывал в отеле «Рокко и его братья» в Болонье?»

«Никогда не слышал (смайлик)».

«Не бывала (смайлик)».

«Такой есть? (три смайлика)».

«Это ресторан? Там вкусно?»

«А кто такие братья Рокко?»

«Это новая пиццерия? Там вкусно?»

«Уродское название для кафе...»

Друзья опять не подвели: глупость на любой вкус. Зачем только с ними водиться?

Закрыв друзей, Варвара спросила у поисковика. По-итальянски спросила, пробовала и так и сяк. Поиск выдавал фильм во всех вариантах. Как будто в Болонье такого отеля не было вовсе. И сайта у него нет. И даже странички Instagram.

Не сдаваясь, Варвара ринулась на портал бронирования. Болонья предлагала десятки отелей. Кроме того, в котором сидела она.

Оставался проверенный способ. Варвара набрала заветный номер в мессенджере. Абонент «DEED» включился так быстро, будто держал смартфон на ладони. Или сильно ждал звонка. Чтобы было недалеко от истины.

— Де-е-д, привет! — сказала она, привычно растягивая «е», как тянут ус.

— Боже мой, кого я слышу? Неужели дражайшая барышня Варвара изволила снизойти...

Ну да, она провинилась. Чуть-чуть. Ну, подумаешь, не разговаривала с дедом три дня. Ну, замоталась... Главное, не подавать виду, что осознает вину. Еще чего! Какая вина? Везет деду такой книжный подарок, что вина сразу загладится. Дед все равно любимый. И другого нет.

— Де-е-д, слушай, я в заточении.

— Попалась в ловушку карантина?

— Немного не рассчитала.

— Где замуровали, дорогая? В Милане?

— В Болонье...

— А вот «мои друзья, хоть не в болоньи, зато не тащат из семьи...».

Дед не мог без игр. Значит, простил. А куда он денется? Еще бы не простить такую внучку. Не внучка, персик! Ну, в каком-то смысле.

— Да- да, а гадость пьют из экономии, хоть поутру, да на свои, — поддержала она.

— Вывод: не пей гадость. И вообще не пей. Больше одного коктейля.

— Я знаю.

— Как Италия?

— Как заколдованный дворец. Все закрыто.

— Материалы для диссертации?

— Почти собрала, — соврала Варвара, зная, что дед знает, что она соврала. — Де-е-д, слушай, я поселилась в...

И тут интернет пропал.

Ну, спасибо замечательной компании на букву «М». Иначе про них и не скажешь, как славные ублюдки на букву «эм». После этой подлости Варвара твердо решили перейти к другому оператору. Как только вернется. Нет ничего хуже, чем подставить блондинку в роуминге. Даже если она забыла положить денег на этот треклятый роуминг. Таких обид прощать нельзя.

Надеясь на чудо, Варвара потыкала в мертвый мессенджер. Чудо надежды не оправдало. Оставалось смотреть в окно.

Окно выходило на задний двор. Вернее — задний двор других домов. Напротив стоял дом не выше отеля. В брандмауэре вырезано панорамное окно, наверняка после реконструкции нескольких квартир в большую студию. Разрушить старое и сделать новое, безликое, зато открытое. Окно окаймлял балкончик, на котором еле пятками поместиться. Но они помещались. Голые пятки яркой брюнетки. На холодном цементе. Вообще брюнетка была столь горячей, что пятки были пустяком. Вырез легкого платья и то, что им чуть прикрывалось, было куда интересней. Для мужского взгляда. Варвара лишь подумала, что девица одета как Барби-переросток.

Брюнетка курила в глубокую затяжку.

Варвара помахала ей. Просто так.

Брюнетка улыбнулась и помахала в ответ. Бросила сигаретку и медленно повернулась, будто демонстрируя, что прикрывало платье с тыла. И тут было на что посмотреть. Роскошные формы должны вызвать женскую зависть.

Зависти у Варвары не было и в помине. Ей стало смешно. Такая итальянская итальянка. Она еще подумала: а не щелкнуть ли ее на смартфон?

Варвара не заметила, как провалилась.

Проснулась она в кресле.

На улице было темно.

Зато студия напротив залита светом. Варвара спросонья поморгала, не сразу понимая, это сон или уже нет.

Там происходило нечто странное. Крепкий, мускулистый мужчина в плотно облегающей майке, из которой лезли кусты волос, одной рукой держал брюнетку, а другой нещадно ее избивал. Рука была тяжела, брюнетку мотало, как листик на ветру. Наконец он взял ее за горло и ткнул в лицо смартфон. На котором было что-то опасное.

Задыхаясь в его лапище, брюнетка молитвенно сложила руки.

Ревность и кара за измену.

Что делать? Сидеть и помалкивать?

Варвара не умела быть безмолвным свидетелем. Она стала стучать в окно и кричать, чтобы немедленно прекратили. На таком расстоянии между двумя стеклопакетами такой крик не громче писка комара.

Нужно открыть окно. Варвара стала искать поворотную ручку, но ее не было. Окно закрыто наглухо.

Не разбивать же стекло в номере. Потом всю ночь мерзнуть. Да и кто дал ей право вмешиваться в чужую жизнь? Чего в семье не бывает? Особенно итальянской. Покричат и успокоятся. Хотя мутузить женщину с таким зверством — чисто мужская мерзость. Варвара считала, что бить женщину, даже провинившуюся, нельзя. Ну вот нельзя, и все. Табу. Ругать, обзывать, угрожать. Но руку не подымай. Иначе ты не мужчина, а баба. Ничем не лучше той, которую наказываешь. А еще растительности на груди развел.

Оставалось ерзать в кресле и смотреть.

Мужчина в майке отшвырнул смартфон и нанес такой удар, что брюнетка отлетела и лежала на ковре, скорчившись.